

Только наука может беспристрастно разрешить конфликт между пчеловодами и фермерами, но последнее слово будет за Европейским союзом!

Автор(и): Емил Иванов

Дата: 13.02.2017 Брой: 2/2017

*Интервью с ведущим экспертом по защите растений **Пламеном Лазаровым** на крайне чувствительную тему о плюсах и минусах производства, торговли и применения инсектицидных продуктов из группы неоникотиноидов. Этот случай вызывает большой общественный интерес и в нашей стране, поскольку, несомненно, касается как жизни и состояния здоровья пчел, так и возделывания и защиты сельскохозяйственных культур, имеющих высокое экономическое значение. Однако эта проблемная ситуация оказалась благодатной почвой для разжигания страхов, спекуляций и некомпетентных комментариев. **Часть I***

Г-н Лазаров, в последнее время вновь возобновились дискуссии о запрете средств защиты растений, содержащих действующие вещества имидаклоприд, тиаметоксам и клотианидин. Действительно ли их вредное воздействие настолько значительно?

«Истина редко бывает чистой и никогда — простой».

Оскар Уайльд

Запрет на использование средств защиты растений (СЗР), содержащих одно из трех действующих веществ — клотианидин, тиаметоксам или имидаклоприд, — продиктован рядом объективных и субъективных факторов. Когда вводился запрет на обработку семян и почвы, а также ограничивалось листовое применение **неоникотиноидов***, не было твердых, неоспоримых и категоричных доказательств вредного воздействия неоникотиноидов на опылителей. Их нет и сейчас. Это никоим образом не означает, что эти продукты безвредны. Просто нет убедительных научных доказательств. Если вернуться примерно на 4 года назад, когда было принято постановление о двухлетнем запрете на применение неоникотиноидных продуктов, мы вспомним, что запрет не был единогласно принят 27 государствами-членами ЕС (тогда 28). Более того, для принятия правильного решения пришлось проводить повторное голосование. Так, например, при первом голосовании Болгария воздержалась, а при втором уже проголосовала «за» запрет.

До сих пор позиция Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов (EFSA) заключалась в том, что **недостаточно доказательств гибели пчел, вызванной неоникотиноидами.**

Хорошо известно, что СЗР не являются друзьями пчел. Так же хорошо известно, что жизнь человека, а точнее, его питание, неразрывно связано с деятельностью пчел. Это факт, что пчеловоды имеют серьезную проблему; это также факт, что фермеры имеют серьезную проблему. Одна из этих двух проблем будет решена, но, безусловно, только после действительно глубоких исследований, в которых должна участвовать только наука. Ни производители неоникотиноидов, ни не вполне беспристрастные НПО не имеют места в процессе принятия решений. Существует достаточно свидетельств такого вмешательства с обеих сторон. Если это будет продолжаться и впредь, решение не будет беспристрастным!

После этих моих слов многие, вероятно, подумают, что я на стороне отрасли, к которой принадлежу профессионально. Это не так! И как профессионал, и как человек я заинтересован в том, чтобы добраться до истины. Но, как говорит Оскар Уайльд, она редко бывает чистой и никогда — простой. И истину нужно найти во имя людей. Нельзя игнорировать мысль, приписываемую Альберту Эйнштейну: «Если пчела исчезнет с лица Земли, человеку останется жить всего четыре года». Но мы должны четко понимать, делается ли что-то во имя природы и людей или во имя прибыли. Однако не следует думать, что прибыль может исходить только и исключительно от производства, торговли и

использования пестицидов. Она может проникать и в виде лоббирования в ту или иную сторону, и в виде личных интересов — в ту или иную сторону.

А что должны предпринять болгарские власти для решения проблемы?

Гораздо важнее иметь в своем распоряжении научные результаты уже долгосрочных исследований. В настоящее время существуют различные результаты исследований как официального органа по безопасности пищевых продуктов EFSA, так и научных институтов. Болгария является звеном в цепи, и мы должны дождаться окончательного заключения EFSA, а также решения Европейской комиссии. Возможности болгарских властей предпринимать действия, отличные от предусмотренных нормативной базой ЕС, ограничены. Одобрение или запрет действующих веществ осуществляется по предложению Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов, а ЕК принимает решение и издает соответствующее постановление. В любой момент ожидается публикация отчета EFSA, связанного с результатами последних исследований воздействия неоникотиноидов клотианидина, тиаметоксама и имидаклоприда. Компетентный орган, Болгарское агентство по безопасности пищевых продуктов (БАБПП), должен руководствоваться не фермерами, не экологическими организациями, а официально принятым решением ЕК.

Какова роль Центра по оценке рисков в пищевой цепи и как эта структура участвует в решении проблемы «фермер–пчеловод–неоникотиноид–пчела»?

«Единственное очарование прошлого в том, что оно — прошлое».

«Единственное утешение от глупостей, которые мы совершаем, — это то, что мы всегда с удовольствием рассказываем о них впоследствии».

Оскар Уайльд

Если прочитать основания для создания ЦОРПЦ, а также официальные заключения, то видно, насколько точна мысль Оскара Уайльда. Содеянное было не глупостью, а профессиональным безумием прежнего руководства Министерства сельского хозяйства и продовольствия, когда оно создало Центр по оценке рисков в пищевой цепи по подобию Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов, и они сами хвастались сделанным. Возможно, потому что все отраслевые организации и большое число экспертов высказали однозначно отрицательное мнение относительно создания этой структуры. Не могу сказать, нужна она или нет. Но то, что там делается в области защиты растений, — это дублирование деятельности с БАБПП, задержки в процедурах авторизации и, по сути, полное отсутствие деятельности по оценке рисков. Я не видел, чтобы Центр занял позицию по насущному вопросу о пчелах и неоникотиноидах. Возможно, я пропустил, но, по крайней мере, в интернет-пространстве я не нашел их экспертного заключения. Вместо этого этот новый орган, созданный при активном участии специалиста по животноводству, который, к

сожалению, был поставлен на высокую административную должность, «поглотил» штатные единицы, которые можно было бы выделить БАБПП для назначения инспекторов, которые фактически контролировали бы торговлю и использование СЗР на местах. Вместо этого в ЦОРПЦ было назначено общее управление из 14 человек, но эти люди не осуществляют контроль над рынком СЗР и их использованием и никоим образом не могут содействовать этой деятельности. Если бы Министерство сельского хозяйства и продовольствия выделило 14 должностей для инспекторов по защите растений, это решило бы половину проблем с дефицитом административного потенциала в этом секторе.

** Ради краткости и простоты я буду использовать этот термин для трех запрещенных действующих веществ, потому что есть еще четыре из этой группы, на использование которых запрета нет.*

Продолжение следует...

Ожидайте II часть интервью с Пламеном Лазаровым, ведущим болгарским экспертом по защите растений.